

Всё произошло так быстро, что они не видели, что случилось. Цзин Си развела руками:

— Я сама не знаю... Они как-то сами собой упали в воду, я даже испугалась.

Её слащавый тон, напоминающий тайваньский акцент, был подозрительным. Тренер, оценив расстояние от берега до места, где барахтались девушки, и взглянув на её короткие ноги, решил, что она вряд ли могла быть причастна к этому.

Настоящий дьявол!

Те, кто видел всё это, содрогнулись, даже начали сомневаться, не защищал ли их Чжоу Син, говоря, что с ней нельзя связываться...

Девушек, которых вытащили из воды, чуть не захлебнувшихся, даже не было сил злобно смотреть на кого-либо. Их товарищи помогли им уйти.

— Ты обычно так хорошо притворяешься, а сегодня молчишь?

Цзин Си плеснула водой и спросила Су Лимо.

— Я...

Вода была ещё прохладной, она отдернула руку, перебирая пальцами капли воды. Она не из тех, кто спасает «святых», просто подумала, что если бы учитель Гу оказался рядом, это было бы сложно объяснить.

— Цзин Си, ты слишком жестока...

Сюй Цзымин и Ху Сяоцзюй подплыли к ней и начали аплодировать.

— Мелочи, — махнула она рукой.

Су Лимо хотела что-то сказать, но под вниманием Цзян Юэ всё же вернулась к своей команде.

Её пышная фигура прошла мимо берега, и Сюй Цзымин с Ху Сяоцзюем переглянулись — фигура у неё действительно отличная!

А потом они посмотрели на свою маленькую, в мешковатой одежде и белых кроссовках, и покачали головой.

Цзин Си, кажется, поняла их мысли, подперла подбородок рукой и серьёзно объяснила:

— Я боюсь, что если я разденусь, вы не сможете сдержаться.

— ...

Они посчитали это бредом и уплыли.

Чем ближе к бассейну, тем сильнее становился запах хлора. Гу Мо сморщил нос и остановился у входа в зону отдыха.

Урок уже закончился, занавеска поднималась и опускалась, выпуская одного за другим молодых и энергичных студентов. Они несли сумки, смеялись и болтали, проходя мимо него, оставляя за собой облако влажного тепла, которое напомнило ему о парне, который облил его

водой.

Чжоу Син был того же возраста, что и они, но почему-то казался таким дерзким, как молодой волк. На запястье он почувствовал холодное прикосновение и только сейчас заметил, что рукав его рубашки промок, когда он вытирал лицо Чжоу Сина. Тёмное пятно выглядело как след от слюны.

Ха, щенок...

— Учитель Гу...

Цзин Си, выйдя из бассейна, увидела, что учитель стоит у входа, погружённый в свои мысли, и медленно подошла к нему.

Неужели он уже заметил их маленький план?

Её мягкий голос прервал размышления Гу Мо. Он подвернул рукав:

— У Чжоу Сина нет твоих вещей.

— Ахаха, я нашла их в своей сумке, какая я забывчивая...

Её льстивый тон был очень похож на Чжоу Сина. Гу Мо усмехнулся: действительно, подобное притягивает подобное.

— У тебя с Чжоу Сином хорошие отношения.

Эти слова заставили Цзин Си занервничать. Учитель Гу что-то понял или неправильно истолковал их отношения?

— Мы соседи...

— О?

Гу Мо повысил тон, но не стал разоблачать её.

— Цзин Си, спасибо за то, что тогда помогла.

Су Лимо, переодевшись, запыхавшись, выбежала, чтобы поблагодарить.

— Тогда? — Гу Мо посмотрел на Цзин Си, её одежда была в мокрых пятнах, явно что-то произошло у бассейна.

Су Лимо узнала его как учителя китайского языка второго класса и вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте, учитель, тогда...

— Ничего! Мы просто играли в воде, — Цзин Си резко повысила голос. — Су Лимо, правда?

Су Лимо замялась:

— Эээ... да.

Судя по всему, в его классе не было ни одного нормального ученика. Гу Мо покачал головой, оставив двух девушек, и вышел из бассейна.

— Зачем благодарить? — Как только он ушёл, Цзин Си нахмурилась.

— Ты помогла мне...

— Я просто сказала им правду, ты и Чжоу Син никак не связаны.

— А если они отомстят...

— Ты боишься?

Цзин Си смотрела на неё с улыбкой, которая напомнила Су Лимо тот день, когда они ели рис. По сравнению с теми девушками, эта была куда страшнее.

— И-и!

Хао Шуан и Чжоу Син, выполнив задание, вышли вместе и помахали ей у входа.

— Не переживай, их внимание переключилось, можешь спокойно искать себе парня. — Цзин Си подмигнула Су Лимо и побежала к друзьям.

Как же она раздражает... Лицо Су Лимо то краснело, то бледнело, но в итоге она взяла сумку и пошла искать Цзян Юэ.

— Пойдёшь в мой клуб? Вечером можем вместе поесть горячего. — Хао Шуан хорошо разбирался в компьютерах и вступил в киберспортивный клуб.

— Сегодня не могу, Е Хуа вернулся домой.

Чжоу Син и Хао Шуан одновременно посмотрели на неё, но она сохраняла спокойствие:

— Если что-то пойдёт не так, я могу переночевать у Син... Эй, Син, почему у тебя волосы мокрые?

— ...

Чжоу Син провёл рукой по волосам, чтобы они быстрее высохли на ветру.

— Ты что, домогался учителя Гу, и он тебя облил?

— Отвали.

Если бы он действительно добился успеха, Чжоу Син сейчас бы ходил с гордо поднятой головой.

Два помощника, глядя друг на друга, увидели в глазах друг друга горящее желание. Революция ещё не завершена, товарищи, нужно продолжать бороться!

Попрощавшись с друзьями, Цзин Си остановила такси у входа в школу.

— Сад Цзюньюэ, дом 36.

Водитель, взглянув в зеркало заднего вида на девушку на заднем сиденье, был удивлён.

— Что-то не так?

— Нет, нет...

Машина медленно двинулась вперёд, Цзин Си пролистала сегодняшние новости. На первой полосе была фотография её приёмного отца и его молодой подруги, сделанная скрытой камерой.

Свет был тусклым, но можно было разглядеть их близость. Она заблокировала экран, чувствуя раздражение.

Е Хуа...

Такси остановилось у входа в виллу, водитель, дрожа, взял деньги и быстро уехал.

Ниски, поливавшая цветы в саду, положила лейку и взяла сумку и пакет у Цзин Си:

— Ты не надела купальник?

— Он слишком красивый, я пожалела его надеть. — Цзин Си сказала это, не моргнув глазом.

— У меня есть ещё красивее...

Ниски последовала за ней в дом, почувствовав напряжение, тихо прошептала:

— Мистер Е в кабинете.

— Я знаю, иди занимайся своими делами.

Она направилась прямо в кабинет, не постучав, вошла и закрыла за собой дверь.

Услышав звук замка, мужчина, сидевший спиной к столу, повернулся. Цзин Си тихо засмеялась.

— Наконец-то вернулся?

В четырёх стеклянных шкафах аккуратно стояли книги всех видов, а огромная хрустальная люстра совершенно не сочеталась с антикварным столом и окнами.

Как и он сам, полный противоречий, подумала Цзин Си.

Мужчина в кресле повернулся. Его высокий нос и пронизательный взгляд, несомненно, привлекали многих звёзд, не говоря уже о том, что он был председателем корпорации Муся.

— Почему ты не привёл миссис Е?

Цзин Си без стеснения облокотилась на стол, разбросав стопку документов. Свежие листы с текстом, только что вышедшие из принтера, распространяли запах чернил, шурша на столе.

Е Хуа проигнорировал её сарказм, начал собирать бумаги:

— Как тебе в школе?

— Мне везде хорошо.

— Мм.

Цзин Си надула губы. Как он умеет переводить тему! Она вдруг вспомнила своих друзей с горящими глазами, подперла подбородок руками:

— Через несколько дней я поеду в компанию.

— Что случилось?

Е Хуа невольно провёл пальцем по бумаге. Цзин Си заметила, что это его привычка, когда он что-то обдумывает.

— Попрошу автограф у знаменитости, хи-хи.

Её смешливое выражение лица согревало сердце. Взгляд Е Хуа смягчился:

— Хорошо, тогда пусть Nicki сопроводит тебя.

— Мистер Е, мисс, обед готов.

Своевременный стук Nicki в дверь прервал их. Е Хуа взял старинную книгу и подошёл к стеклянному шкафу. Цзин Си, пока он был повернут спиной, быстро просмотрела несколько документов.

— Пойдём, сегодня есть твой любимый запечённый лобстер. — Е Хуа повернулся.

— Хорошо! — Цзин Си выпрямилась и первой открыла дверь. — Я пойду умоюсь.

После её ухода Е Хуа посмотрел на стол, его взгляд стал тяжёлым.

Свет от круглой лампы мерцал. Цзин Си сама выбрала этот светильник в мебельном магазине. Ей нравился его мягкий белый свет, хотя Nicki не раз говорила, что он похож на олимпийские кольца.

— Ты, кажется, похудела, ешь больше.

Е Хуа подвинул тарелку с лобстером ближе к Цзин Си.

— Эта звезда третьего эшелона...

Цзин Си наколола кусочек лобстера на вилку, вытянув длинную нить сыра, и ей пришлось обернуть вилку вокруг него несколько раз.

— Мы поженимся в следующем году.

Как это надоело, что он так долго тянет.

— О, — она бросила вилку. — Я наелась.

Е Хуа посмотрел на неё:

— Не капризничай, доешь.